

МОЛОКАНСТВО И БАПТИЗМ

В предыдущих номерах нашего журнала „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“, мы дали некоторые объяснения местам св. писания, в которых говорится о видимых обрядах вообще и в частности о водном крещении, при чем, в последней статье „МОЛОКАНСТВО И БАПТИЗМ“, помещенной в № 3—4 „Вестника“ мы дали обещание, более подробно остановиться на вопросах о преломлении хлеба и о чаше и тем закончим наши беседы с тем, чтобы дать возможность высказаться по этим вопросам и другим, особенно баптистам, более других заинтересованным в вопросах о крещении, преломлении хлеба и чаше и, таким образом, прийти к одному знаменателю: — „ЕДИНСТВУ, БРАТСТВУ, РАВЕНСТВУ И ЛЮБВИ“ и на этой основе начать созидание „ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ“ и осуществить великие слова Христа: „ДА БУДЕТ ЕДИНО СТАДО и ЕДИН ПАСТЫРЬ“.

Если же христианство в целом будет продолжать идти по пути дробления и анафемствования друг друга, по пути вражды и насилия одной группы верующих над другой, то идея христианства постепенно будет вымирать, уступая место для насаждения идеи материализма, который, базируясь на основах науки, будет развиваться и прилагать для себя пути в толще христианских масс, которые, в тщетном ожидании наступления царства мира и правды, проповедуемого около двух тысяч лет, перестанут верить в осуществление идеи Христа, и в целях достижения счастливой жизни, на земле, в которой стремится все человечество, передвинуться в сторону материалистического учения, будут стремиться, помимо христианской морали и этики, к достижению счастья и радости, в удовлетворении потребностей плотских, греховных вожделений.

И если современное христианство, стоящее выше других народов в культурном отношении, не найдет в себе мужества признать свою ошибку в том, что оно, разбившись на множество религиозных разновидностей, обезличило Божественный образ Христа, затмило сущность Его учения, обрядовым служением Ему, будет упорно продолжать идти по пути нравственного растления человеческой мысли, не проверит своего уклona от истинного учения Христа, то ему не суждено стать мировой силой для освобождения человечества от зла и вытекающих из него народных бедствий, вместо современного христианства, возникнет другая сила, которая отбросит все культы христианства далеко в сторону и начнет строить жизнь на других основах, на основах истинной любви, братства и равенства, служение Богу будет заключаться не в исполнении внешних обрядов, а в разумном служении друг другу,

На первый план нашей духовной работы, мы должны поставить вопрос о духовном сближении сектантских общин, разница религиозных мировоззрений которых заключается в очень немногих внешних обрядах, которые ими самими признаны не имеющими никакого значения в деле спасения. Сектантские массы давно нуждаются в этом духовном сближении, особенно баптисты, евангельские христиане баптисты, молокане, и так называемые: „сухие баптисты“, именующие себя „евангельскими духовными христианами“. Все эти секты возникли на Руси сравнительно недавно, — лишь одно молоканство насчитывает со дня своего возникновения около 500 лет — и все имеют между собой близкое духовное родство. У всех у них одно Евангелие, одна библия и одно учение Христа, один быт, а между тем, в некоторых вопросах, имеют большое расхождение, особенно в вопросах о крещении, преломлении хлеба и о чаше. Молокане и „сухие баптисты“ не принимают этих обрядов, а баптисты на этих обрядах делают все построение своего учения, они признают необходимым принятие чаши с вином, преломление хлеба, и крещение в воде, но принимают не так как православные, которые признают, что в момент принятия хлеба хлеб этот превращается в тело Христа, а вино превращается в кровь Его, т. е. то и другое пресуществляется и называется „евхаристией“, хотя процесс жевания хлеба и глотания вина не подтверждают этого пресуществления, приемлющий не чувствует никакого вкусового изменения ни в хлебе ни в вине, он жует не тело, а хлеб и пьет ни кровь, а вино, которые входят в желудок и извергаются вон, как и все прочие выделения желудка.

На чем же построен этот грубый самообман?

Обман этот построен на основании священного писания, на тех его местах, в которых описывается последняя вечеря Господня.

На этих же самых местах и баптисты основали свое хлебопреломление и принятие чаши. Но у баптистов ни хлеб, ни вино не пресуществляются, и они принимают хлеб не как тело Христа и вино не как кровь Его, а как самое простое обыкновенное, красное виноградное вино и хлеб как всякий хлеб приготовленный из пшеничной или другой какой-либо муки.

Православные, посредством хлеба и вина, вследствие их чудесного пресуществления в тело и кровь, вводят в свой организм Христа, а баптисты, принимая хлеб и вино, делают только вспоминание, чтобы не забыть Христа.

Разница колоссальных размеров, а основа одна и та же.

Как те, так и другие основываются на одном и том же святом писании, на тех местах Евангелия в которых описывается последняя вечеря Господня с учениками.

Евангелие от Матфея гл. 26 ст. 26, 27, 28 и 29.

Евангелие от Марка гл. 14 ст. 22, 23 и 24.

Евангелие от Луки гл. 22 ст. 17, 18, 19 и 20.

Два евангелиста, Матфей и Марк, описывают вечерю Господню в одних словах, Лука же, не изменяя основной мысли, немного добавляет, что же касается евангелиста Иоанна, то этот, любимый ученик Христа, ближе всех стоящий к своему учителю, ничего не сказал по поводу вечери Господней, при чем посвятил целых пять глав своего Евангелия описанию предшествующих событий и лишь вскользь, как бы мимоходом, сказал в 13 главе, во 2-м стихе своего евангелия о вечери Господней о которой так много и так подробно говорили остальные три евангелиста. Иоанн, как будто, не придавая никакого значения этой вечере, сказал только о том, как Христос омывал ноги ученикам и отирал полотенцем и чему учил их в этих пяти главах т. е, в 13, 14, 15, 16, и 17, о чем первые три евангелиста, в своих евангелиях, умолчали. У первых трех евангелистов вечеря описана очень коротко, на этой вечере как будто ничего кроме хлеба и чаши с вином Христос ученикам не давал и ничему не учил, а Иоанн посвятил этой последней вечере Господней пять глав, в которых подробно изложил учение Иисуса Христа, самую сущность его. Тут мы встречаем учение об утешителе, который будет послан им Отцом небесным для научения их всему, о чем говорил им Спаситель мира, о мире, который Господь дает Своим ученикам, о любви, которую дает Господь всем верующим в Него. Затем, по 17 главе, мы видим чудную молитву Христа за все человечество, за всех верующих и за любовь, которая должна пребывать во всех верующих в Него. Но ни единого слова не было сказано о том, что Христос учреждает преломление хлеба и чаши, как будто вопрос этот совершенно не касался ни Иоанна, ни Иисуса Христа, Который обошел молчанием этот вопрос, не сказавши ни единого слова о нем в своей молитве.

Правда, Иоанн передал более других евангелистов рассуждение Иисуса Христа о Своей плоти и крови, и эти рассуждения настолько для нас ясны и понятны, что споров о них, между верующими, не должно быть никаких. Рассуждения эти сводятся полному отрицанию преломления хлеба и принятия чаши с вином, какие принимали евреи и ученики Христа. После некоторых колебаний и сомнений, когда Спаситель разъяснил им, что значит Его тело и кровь, ученики поняли то, что говорил им Спаситель о Своей плоти и крови.

По 6-й главе Евангелия от Иоанна со стиха 47 Иисус Христос говорит так: Истинно, истинно говорю вам, верующий в Меня имеет жизнь вечную. И далее: Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыни, и умерли, хлеб же сходящий с небес таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес, ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира, (далее ст. 53) Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни; ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную: и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

Слова эти вызвали среди учеников большое смущение, и они говорили: какие странные слова, кто может это слушать? Но Христос, зная их смущение и ропот между собой, сказал им: Это ли соблазняет вас? и тут же разъяснил им, что Он вскоре оставит землю и возвратится туда где был прежде, а потому не может быть речи о том, чтобы верующие могли буквально есть Его плоть и пить Его кровь, но что дух животворит: плоть не пользует ни мало; слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь. Разъяснения эти вполне удовлетворили учеников Господних, и когда Господь спросил их: не хотите ли и вы отойти ответили: Господи, куда нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого. Ученики поняли, о каком хлебе и о какой чаше говорил Спаситель на пасхальной вечере. Забыть этого разъяснения ученики не могли потому, что это происходило незадолго перед Его распятием, точно также не могли они и перетолковать Его слов потому, что они могли бы во всякую минуту спросить Его о том, что они не могли понять. Если бы ученики поняли слова Христа так, как их понимают современные буквенные христиане, что нужно есть плоть Его и пить кровь буквально, то во время распятия Христа, они постарались бы пить струящуюся из Его ран кровь и после смерти съесть Его тело. Но этого ученики не сделали, значит они поняли слова Христа, сказанные Им на вечере, что речь шла у Него не о теле Его и крови, а о Его учении, и о Духе Святом, тело же Его должно было воскреснуть и вознестись на небо, а не быть съеденным верующими во Христа.

Рассмотрим подробней тексты св. писания, на которых буквенные христиане основывают установление чаши с вином и преломление хлеба.

Возьмем Евангелие от Луки 22; 19 и 20, где говорится буквально следующее: И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет, в Моей крови, которая за вас проливается. Что взял Христос: хлеб или тело Свое? Если Он взял обыкновенный хлеб, то почему Он сказал, что это тело Его? Если же Он хлеба никакого не брал, а говорил прямо о теле Своем, то как Он мог его преломить и подать, чтобы ученики разделили его между собой?

Так что же это за хлеб, которой в то же время является телом Христа, и который Христос предлагает: примите и едите, сие есть тело Мое, и чашу из которой пили все и о которой Христос сказал: сие есть кровь Моя нового завета? (Марка 14, 22 23 и 24) Если этот хлеб был действительным телом Христа и ученики взяли его, разделили между собой, съели и выпили кровь Его, то что же страдало на кресте, что воскресло из мертвых и что вознеслось на небо? Если же тот хлеб, который

Христос разделил между своими учениками и ученики съели его, не был телом Христа, а был простым обыкновенным хлебом, то возникает вопрос: почему же Христос назвал его Своим телом?

Православная церковь разрешила этот вопрос очень легко, она признала, что хлеб, преломленный Христом, был обыкновенным хлебом, но что хлеб этот, в момент благословения его Христом, превратился в тело Христа — пресуществился, как говорят православные, и ученики ели хлеб не как хлеб, а как тело Христа. Если признать возможность чудесного пресуществления простого обыкновенного хлеба в тело, т.е. в мясо человеческое, то толкование православной церковью, этих евангельских текстов, заслуживает внимания, оно верней толкования баптистов, не признающих возможности пресуществления — превращения простого обыкновенного хлеба в человеческое мясо. Мы же, духовные христиане-молокане, в корне отвергаем толкование православной церкви, находя не только невозможным, но даже, кощунственным признавать возможным превращение обыкновенного хлеба в тело Христа, в человеческое мясо, также не можем согласиться с толкованиями баптистов, что как будто на последней вечере Господь Иисус Христос установил преломление хлеба и чашу с вином так, как это делают баптисты. Такое толкование вечери Господней совершенной Им с Своими учениками существенно людям, не познавшим сущности учения Христа, не освещенным Его Божественным светом и не проникнутым Святым Духом, и с глубоким сожалением, нам приходится отнести к таким людям всех буквенных христиан, не исключая и баптистов.

Мы, духовные христиане-молокане, может быть в других вопросах веры, недалеко ушли от буквенных христиан, а в некоторых даже и отстали, может быть, от них, но в этих вопросах, в вопросах духовного толкования св. писания, мы считаем себя опередившими всех буквенных христиан. Мы понимаем слова Иисуса Христа так, как понимали их ученики Его, а они понимали так: Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем, значит, тот кто ест плоть Христа и пьет Его кровь, пребывает во Христе, а Христос пребывает в нем и иначе быть не может, не может быть, что бы человек ел плоть Христа и пил Его кровь и был бы вне Его, не был бы во Христе и Христос не был бы в нем. Отсюда такой вывод: Тот кто ест плоть Христа и пьет Его кровь, тот слился со Христом, воскрес с ним, облекся в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, в любовь, которая есть совокупность совершенства, владыкою сердца таких людей является мир Божий, к которому они призваны в одном теле, (колос 3; 12 далее).

Мы понимаем, что Христос, преломляя хлеб, давая его ученикам говоря, что это Его тело, которое они должны вкушать, не имел ввиду, что ученики поймут Его так, как понимают теперь буквенные христиане.

Он знал, что ученики, согласно Его объяснения по 6 гл. Иоанна, понимали, что значит этот хлеб, о котором Христос говорит, что это Его тело, и это видно из того, что ученики, на этот раз не роптали и не смутились и не спрашивали Его, что это значит, они знали, что здесь речь идет о духовном хлебе, о том хлебе, который неразрывно связан с Его телом из которого возникает, как из Его божественной сущности, хлеб жизни для всех истинно верующих в Него: хлеб этот есть его учение, его слова, которые „суть дух и жизнь" без этого слова ни что не начало быть, что начало быть, и оно было от начала.

Христос говорит: ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне и Я в нем, а Иоанн объясняет так: И кто соблюдает заповеди Его, тот пребывает в Нем и Он в том, а заповеди Его заключаются в том, что бы мы веровали во Иисуса Христа и любили друг друга. Здесь Иоанн определенно говорит, что для того, чтобы пребывать во Христе, нужно только верить в Него и соблюдать Его заповеди о любви (1 посл. Иоанна 3; 23,24). Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев, не любящий брата, пребывает в смерти (ст. 14). Возлюбленные, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога (1 посл. Иоанна 4; 7). Кто не любит, тот не познал Бога; потому, что Бог есть любовь (8 ст.).

В то время, когда Христос на последней вечере говорил о хлебе, о чаше, что хлеб и вино есть его тело и кровь, Иоанн был там и слышал эти слова, он слышал, как Христос говорил, что хлеб, это Его тело, а вино-кровь его и что ученики должны были взять из рук Христа хлеб-тело Его и вино-чашу кровь Его и разделить между собою, т.е. скушать хлеб-тело его и выпить чашу-кровь его и они ели и пили, творили это в его воспоминание. Так что же они ели и пили? Этот вопрос я задаю братьям баптистам и прошу на него ответить.

Мы, духовные христиане, понимаем, что они ели и пили то, что исходило из уст Христа на последнем вечере Его с учениками, (хлеб же и вино они ели и пили как еврейскую пасху, которая была приготовлена для этой вечери, ибо эта пасха предназначала собою Христа, Его смерть и Его новое учение. Агнец предназначал собою Христа в том смысле, что как Агнец еврейской пасхи, был закалаем в знак того агнца, который был закалаем во время истребления сынов Израиля из Египта, кровью которого были помазаны косяки дверей еврейских домов, чтобы ангел истребитель не входил в еврейские дома для истребления еврейских первенцев, так и Христос, как непорочный и чистый Агнец, Который взял на Себя грехи мира, является Спасителем не только первенцев, но всех верующих в Него. Значит, Христос заменил Собой еврейскую пасху во всем ее виде, и не только пасху отменил Собой Христос, но и весь закон потому, что с переменной священства необходимо быть и перемене закона. [Евр. 7; 12]. А Христос заменил Собою все еврейское священство потому и может и спасает всегда приходящих через Него к Богу, — будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них, и Он есть Первосвященник святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный превыше небес. Он однажды совершил все, принеся

Себя Самого в жертву, и после закона поставлен на веки совершенным [там же], ибо пасха наша, Христос заклан за нас; та еврейская пасха, которая праздновалась на последней вечере Господа с учениками, для нас не существует, и мы из неё ничего брать не можем. Если же мы что-либо возьмем из ветхозаветной пасхи под каким бы не было предлогом: вино или хлеб, то значит, мы не признаем для себя спасение во Христе, не признаем Его Первосвященником, принесшим Себя в жертву за нас, не признаем, что Он грехи наши вознес телом Своим на древо, а продолжаем совершать еврейскую пасху, хотя далеко не так как она исполнялась евреями. Мы признаем, что никаких обрядов из ветхого завета совершать нельзя так как исполнение еврейских обрядов отбрасывает нас от Христа и от Его учения.

Итак, взамен пасхи с ея приправами Христос дает новую пасху, новый завет в Его крови, новый хлеб жизни, хлеб духовный, Свое Божественное учение, Свое слово, которое „есть дух и жизнь" и только этот именно хлеб, спешший с небес, может сообщать каждому верующему ту силу, которая проявляется в деятельности каждого верующего в любви друг к другу, что и совершилось над апостолами Христовыми, когда они, вкусивши глаголы Христа, пошли проповедовать Его учение. Этот Божественный хлеб духовный поддержал в них силы, когда пришлось им пить чашу Господню. Они же пошли из Синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. Это было ими сказано после того как их били и запрещали говорить об имени Иисуса [Деян; 40, 41]. Хлеб жизни, спешший с небес, учение Господа, подкрепил их принять чашу Господню в Его воспоминание.

Установление еврейской пасхи, относится всецело к ветхозаветным установлениям и, несомненно, имело в свое время для евреев большое значение, пасха для них была вечным установлением [Исх. 12; 14] и она соблюдалась во всей строгости, не один день, а семь дней, из которых особенно выделялись первый и седьмой дни, в которые были священные собрания; в течении этих семи дней не должно быть в домах евреев никакой закваски и если бы кто нарушил эту заповедь, то душа того должна истребиться из народа: „Ничего квасного не ешьте, во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб". И когда скажут вам дети ваши: „что это за служение?" Скажите им: „Это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян и дома наши избавил" [ст. 26 и 27]. И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав пасхи: никакой иноплеменник не должен есть ее. Если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить пасху Господу, то обрежь у него всех мужского пола, и тогда пусть он приступит к совершению ея, и будет как природный житель земли, а никакой необрезанный не должен есть ея. Эту самую пасху совершал Спаситель с учениками Своими. Могли ли ученики Христа добавить что-либо к этой пасхе, когда приготавливали ее? Христос не давал им распоряжения изменить состав пасхи или что-либо добавить к ней. Откуда же на вечере появились хлеб и вино, которые как будто не входили в состав пасхи? Если же принять во внимание указание в книге Второзакония гл. 12 ст. 26 где говорится: „И покупай на серебро сие всего, чего пожелает душа твоя, волов, овец, вина, сикера и всего, чего потребует от тебя душа твоя; и ешь там пред Господом, Богом твоим, и веселись ты и семейство твое", и отнести это к пасхальному празднеству, то тогда будет понятно откуда взялись на вечере Господней хлеб и вино, но отнести это к пасхальному празднованию едва ли будет возможно потому, что Христос, всякую торговлю священными предметами в храме уничтожил. Он выгнал из храма всех продающих и покупающих и столы их опрокинул [Матф. 21; 12]. Кроме того, в ветхом завете было запрещено пить вино и вообще, крепкие напитки [Левит 10; 9] и постановление это было вечным постановлением. Неужели это вечное постановление Господь со Своими учениками нарушил? И этим нарушением разрешил христианам совершать пасху без Агнца с горькими травами, лишь с одним хлебом и вином как это делают теперь баптисты и другие буквенные христиане? Не имеется ли в этом установлении роковой ошибки? И не правы ли духовные христиане, которые не принимают никаких видимых обрядов и постановлений: ни крещения в воде, ни хлебопреломление и чаши с вином? По нашему глубокому убеждению, основанному на св. писании, духовные христиане вполне правы доказывая ненужность и беспечность для верующих принятия и исполнения ветхозаветных обрядов и постановлений, которые существовали только до пришествия Христа на землю и отменены Им навсегда, вместе с пасхой, которую Христос заменил Собою. И не настало ли время всем буквенным христианам, подумать об исправлении этой роковой ошибки, пересмотреть тщательней те места св. писания, которые послужили основанием к такому крупному историческому заблуждению. А заблуждения эти колоссальны, и они признаются почти всеми заблуждающимися, буквенными христианами, благодаря этим заблуждениям, христианство продолжает неуклонно идти к дальнейшим заблуждениям и уже не в видимых обрядах и человеческих постановлениях, а в самой основе, в самой сущности учения Иисуса Христа, так как видимые, внешние обряды и постановления раздробили христианство на крупные организации: католичество, православие и протестантство и на мелкие сектантские, которые своей постоянной враждой между собою, нарушают основы учения Христа о любви, равенстве и братстве, и нарушение основ учения Христа, до тех пор не могут быть восстановлены христианством, пока оно не устранил причин этого нарушения, пока не отбросит смесь ветхозаветного и языческого обрядового служения Богу. Все буквенные христиане доказывают верность своих толкований св. писания по вопросам, касающимся видимых обрядов, и никто из них не хочет сознать своих ошибок, а между тем, ошибки эти налицо, они подтверждаются спорами буквенных христиан между собой, споры эти доходили до кровопролитных войн, и теперь часто доходят до драк, как это наблюдается в православных храмах, между тихоновцами и живоцерковцами. Каждая из спорящих сторон доказывает, что она лучше и

верней поняла св. писание, точней его исполняет, а между тем, если разобраться тщательней в тех вопросах, которые вызывают эти драки и споры, то окажется, что все эти недоразумения возникли вследствие преступного отношения к этим вопросам вождей и руководителей религиозных организаций, которые искусственно, в своих корыстных целях, поддерживали в своих пасомых чувство вражды к инакомыслящим, к инаковерующим, не так как они исповедуют учение Христа.

На самом деле, почему никому из христианских писателей, вождей христианства, не пришло в голову рассмотреть те тексты св. писания, которые, или по глубине мысли, или же по неясности изложения мысли, являются яблоком раздора для верующих; ведь не можем же мы допустить, чтобы Христос или Его ученики, изложили эти места св. писания с целью, чтобы их никто не понял, или же, чтобы каждый понимал по-разному, как кому будет выгодно? И неужели Христос, говоря на последней вечере о Своем теле и крови, хотел, чтобы слова эти раздробили христианство, создали бы между верующими такой антагонизм, такую вражду и ненависть друг ко другу, какая наблюдается между христианством? И неужели, на самом деле, Христос хотел этого?

По нашему убеждению, Христос этого не хотел; излагая Свои мысли в такой форме, в таких выражениях, отличающихся большой глубиной, Христос хотел, тем самым, заставить верующих в Него, глубже и серьезней вникнуть в Его учение, которое является не простым трафаретом изложения ветхозаветного учения об обрядовом служении Богу, а возвышенным учением о Боге-Духе, о вечной правде, истине, вечном Свете и, самое главное, о всесовершенной любви, как вечном источнике, вечной жизни; к этому источнику вечной жизни, вечной радости и счастья, звал Христос Своих учеников, которые поняли Божественную мысль Христа, Его учение, проникались им, возвышались в своей духовной жизни, стремились к поставленной перед ними цели достижения Христа так, как Он достиг их. И в этом стремлении учеников Господних совершалась закладка фундамента для возведения на нем здания Церкви Христовой, не имеющей никакого пятна или порока. Но, что же мы видим? Мы видим, что на этом едином фундаменте, вместо единого здания — Церкви Христовой, которая должна была бы возвышаться над всем миром, построено столько зданий, различной величины и отделки, что и не перечтешь, и над каждым, и большим и малым зданием, развеваются флаги с надписью: „Христианская Церковь“.

Хотел ли этого Христос?

Кто же может осмелиться сказать, что этого хотел Христос?

Христос этого не хотел. Хотел этого дьявол и он добился цели. Он раздробил христианство на партии и группы, и раздробил с той целью, чтобы христиане вели между собою борьбу, доказывали каждый верность толкования учения Христа, как им выгодно, ненавидели друг друга, чтобы о любви, проповеданной Христом, не было и речи; он настолько перепутал мысли верующих, что они смотрят на один и тот же текст св. писания, читают его и тут же ведут ожесточенные споры, доказывая, что каждый из них понимает этот текст лучше и правильней другого. Кому эти споры нужны, кто ими интересуется? Конечно, не Господь, Который учил миру и любви; споры эти нужны дьяволу, и он их всегда устраивает с целью помешать строительству церкви Христа, строительству разумной жизни на земле, о которой учил Христос.

Возвратимся еще к вопросу о вечере Господней, прочитаем то место, которое приводилось мною выше, разберем его и подумаем, что же это, на самом деле, Христос говорил Своим ученикам о Своем теле и крови, как это нужно понять и принимать. Прочитайте и вы читатели журнала, может быть вам откроется истинный смысл сказанного Христом, в простоте вашего сердца, скорей чем мнящим себя знающими. Мне очень не хотелось бы оставить этот вопрос не выясненным, мне хотелось бы, что бы каждый верующий понял во что он верит, и не есть ли эта вера, пустой обман, заблуждение, влекущие за собой удаление от истинной веры во Христа. Возьмите Евангелие от Луки 22 гл. со стиха 15 и прочитайте до 20 стиха включительно, прочитайте внимательно и серьезно и может быть мы с вами достигнем полного соглашения по этому вопросу, может быть для вас так же будет понятно, как и для меня, что Господь наш Иисус Христос совершал пасху еврейскую, которая совершалась ими в знак избавления первенцев Израильских от меча ангела истреблявшего Египетских первенцев и что эта пасха предзнаменовала Иисуса Христа, что как кровь агнца, закалаемого для еврейской пасхи, спасала еврейских первенцев, когда кровью агнца были помазаны косяки дверей еврейских домов, точно также и драгоценная кровь Христа, спасает всех верующих в Него. Христос сначала берет чашу, благодарив сказал: примите ее и разделите между собой. Чаша является символом страдания пасхального агнца, кровь является символом избавления еврейских первенцев, ученики прекрасно знали о какой чаше и о какой крови идет речь, принимают эту чашу и делят между собой, или верней, с этого момента начинают делить эту чашу. Они знали, что Христос молился о том, чтобы эта чаша была пронесена мимо Него, но ввиду того, что воля Отца небесного осталась неизменной и чашу эту Христу предстояло принять, ученики решаются исполнить свои слова: Господи с Тобою мы готовы умереть, принимают чашу как символ страдания и делят содержимое в чаши между собой как символ избавления от смерти, от греха, который смывается кровью Христа, как непорочного чистого Агнца. Хлеб, который преломил Христос, является символом его тела, которое Христос отдает миру для того, чтобы мир подкреплялся этим хлебом, и, благодаря принятию этого хлеба, был всегда во Христе, а Христос пребывал во всех верующих, которые поддерживают свое духовное существование этим хлебом, названным Христом Его словами, Его учением, которое оставлено нам в виде книги нового завета, о которой Христос говорит: „сия чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается“. „И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, царство. Да ядите и пиете за трапезой Моей в царстве Моем“ (ст. 29). Можно ли допустить, что в этих словах заключается установление какого-либо внешнего

обрядового служения — хлебопреломления или чаши с вином? Конечно нет. Люди, установившие обряд преломления хлеба и чаши, не поняли истинного смысла Божественных слов Спасителя мира, ни приняли их, продолжают исполнять еврейскую пасху и тем самым отвергают новый завет—чашу в крови Иисуса Христа, как ее отвергли Коринфяне, заменившие чашу Господню, чашей бесовской, т.е. языческой, обыкновенным хлебом и вином, за что Павел апостол упрекает Коринфян говоря, разве у вас нет домов, чтобы есть и пить. Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похваляю. И тут же повторяет все слова, сказанные Спасителем на последней вечере, которые Коринфянами были превратно истолкованы, неправильно поняты. Они думали также как теперь думают буквенные христиане, что Христос, сказанными словами на последней вечере установил продолжение ветхозаветной пасхи, которую Коринфяне исполняли. Повторением слов Иисуса Христа, сказанными Им на последней вечере, апостол Павел хочет сказать Коринфянам, что здесь речь идет не о еврейской пасхе, не о видимом буквальном исполнении таковой, а о духовном восприятии хлеба жизни, каковым является Сам Спаситель мира, и потому, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней, т. е. кто „недостойно" принимает хлеб и вино означает не то, как понимают баптисты или православные, что человек не достоин грешен и потому недостойн принимать хлеб и вино, а „недостойно" означает извращение смысла этого величайшего акта объединения человека с Христом, чтобы человек был во Христе, а Христос в нем, т. е. принимает не Христа, а простой обыкновенный хлеб, который вводится не в духовную сущность человека, а в его желудок, питает не разум и душу человека, а его плоть, такое питание, разумеется, является осуждением для тех которые не рассуждая о теле Господнем, принимают вместо сущности Христа, Его учения, обыкновенный простой хлеб. От принятия этого простого хлеба, вместо истинного духовного хлеба, многие оказались немощны и больны и немало умирают. Факты с несомненной ясностью подтверждают это. Посмотрите на все церкви: католическую, православную и другие, которые принимают вместо истинного хлеба жизни, хлеб вещественный, посмотрите на их духовную жизнь, какова она на самом деле, вы увидите, что в этих церквях нет истинной духовной жизни, нет духовного здоровья, все они больны, немощны и многие из них совсем духовно умирают, сходят безвременно в духовную могилу. И это потому, что они не судят сами себя, а занимаются исключительно осуждением других. О если бы эти умирающие церкви судили сами себя, то они нашли бы столько недостатков в самих себе, что исправление этих недостатков поглотило бы у них все время, и им не пришлось бы судить других и преследовать их. И этим делом, осуждением самих себя, необходимо заняться и всем сектантам, не исключая и духовных христиан, которые также нуждаются в коренном пересмотре своих отношений к делу спасения, к устройению царства Христова на земле, Но о духовных христианах — молоканах мы поговорим в следующий раз, теперь же закончим нашу статью разъяснением слов: „Сие творите в Мое воспоминание".

Не знаю точно, как объясняют этот текст православные, что же касается баптистов, то они прямо говорят, что слова эти означают повеление Господа: творите, значит: делайте, ломайте хлеб и пейте вино, возвещайте смерть Господню доколе Он придет.

Рассмотрим эти слова более подробно и может быть с помощью Божиею мы найдем в них совершенно другой смысл. По нашему убеждению, слова; „сие творите в Мое воспоминание" не означают повеление Господня. Слово „творите" в Английском переводе означают: „делаете" а не „делайте". А слово: „делаете" означает глагол, определяющий образ действия настоящего времени, следовательно, когда Христос говорил: „делаете" то он этим словом не давал повеления: делать в будущем, а говорил им о том, что они совершают пасху в Его воспоминание, или верней — в воспоминание Христа о них, а не их воспоминание Христа. Не вы Меня избрали, а Я вас. А что означают слова: "смерть Господню возвещает, доколе он придет?" Кому возвещается смерть Господня через принятие чаши? Она возвещается тому, кто верует во Иисуса Христа и кто принимает эту чашу. Итак, как Христос пострадал за вас плотью, то и вы вооружитесь той же мыслью: ибо страдающий плотию перестает грешит. И как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны. И эти верующие, принимая чашу Господню, Его страдания, возвещают для себя смерть Господню, а не такую смерть какую возвещают для себя убийцы, воры или как злодеи. Эти люди возвещают для себя смерть преступников. Христос, умирая на кресте, молился, говоря: Отче не вмени им греха сего. Такова была смерть Христа. Точно такой же смертью умер и Стефан, который, когда говорил о Христе, возвещал для себя смерть Христа, он умер так же как Христос, когда убивали его камнями он воскликнул громким голосом, говоря: Господи не вмени им греха сего, ибо не знают, что творят.

Кроме того, странным кажется у буквенных христиан само преломление хлеба. Они говорят: мы это делаем в воспоминание Христа, чтобы актом принятия хлеба и вина вспомнить о Христе, точь-в-точь, как говорят православные об иконах, мы, мол, имеем иконы для того в наших домах, чтобы, смотря на них, вспомнить того, кто изображен на этой иконе. Но когда ты не смотришь на икону, разве забываешь Бога? И если согласишься на икону изображающую Бога, разве ты допускаешь, что ты посмотрел на лик Божий, Которого никто никогда не видел? Конечно, нет, отвечают православные.

А что же происходит у баптистов. Неужели они вспоминают о крестных страданиях Христа, только в момент принятия хлеба и чаши?

Не кажется ли это странным. Ведь прежде чем вкушать хлеб и пить чашу, баптисты делают об этом рассуждения, толкуют о том, когда это сделать. И неужели во все это время они не помнят

о Христе о Его страданиях и лишь тогда вспоминают о Нем, когда пьют вино и едят хлеб? Смеем допускать мысль, что баптисты, как во время приготовления хлеба и вина, так и во время принятия их, забывают Христа, им в это время не до Него, у них другая забота, они в это время, главным образом, озабочены подысканием хорошего хлеба и вина, а затем у них усиленно идет чистка в общине, им нужно определить точно, кто достоин будет принимать чашу, а кто и не достоин. Вопрос очень серьезный. На этой почве очень часто создаются конфликты, общины часто делятся на несколько частей. Недостойные стараются доказать, что они не настолько недостойны, чтобы лишиться их благодати, а некоторые стараются использовать этот момент в своих целях, чтобы опорочить своего брата, вытолкнуть его и самому занять его место. Где же тут помнить о Христе в такой суматохе. А во время принятия хлеба и чаши, разве не наблюдается такое же отношение ко Христу, как и в процессе приготовления их? Тут тоже почти все думают только о том, почему допущен такой-то до преломления, почему хлеб сыроват и вино кислотовато, значит принятие хлеба и вина не только не объединяет верующих в любви Христовой, но способствуют ослаблению Божественной любви среди приемлющих видимые обряды и постановления.

Затем, если бы Христос имел ввиду установление этого обряда, чтобы люди принимали хлеб и вино, то разве Он упустил бы из виду сказать ученикам, как это нужно делать: когда и сколько раз в году, какое количество хлеба и вина потребно для каждого верующего? Но мы этого не видим и буквенным христианам нет никакого основания обвинять один другого в том, что он не так делает, как другие.

Заканчивая настоящую статью, мне хотелось бы сказать братьям баптистам, словами апостола Павла следующее: Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить?

Н. Ф. Кудинов (продолжение следует)